

Одним ударом он въехал прямо в главный вход дворца Ва и в мгновение ока выехал через заднюю дверь дворца Ва. У Ци уже сбежал из Тяньвэйтяня. Он был очень быстр, а способы похищения всех видов следов уничтожения в священных писаниях были очень умны. Как только У Ци покинул небо, он почувствовал себя спокойным, и ему больше не грозила опасность разрушить настоящее, когда он только что напал на Цзымэй Даоцзу. смысл.

Я тайком напал на Даоцзы и ограбил Даоцзы!

Вспомнив невообразимую сцену, У Ци так разволновался, что задрожал всем телом, и направился прямо к тому месту, где принцесса Чжан Ле и остальные убивали демонов-богов Внешних земель, чтобы накопить добродетель. У даосского предка Цзымэй было множество богатств, среди которых было довольно много чрезвычайно мощных сокровищ, к которым У Ци прикоснулся. Эти духовные сокровища требовали от У Ци больших усилий, чтобы убить аватаров Юань Лина, чтобы присвоить их себе. Иметь.

Внутри было даже фиолетовое зеркало сплетен, а умоляющее дыхание, испускаемое им, было почти таким же, как у Цзымэй Даоцзу. Очевидно, это было родовое сокровище Цзымэй Даоцзы, но к нему также прикоснулся У Ци.

У Ци был так счастлив, что ему почти хотелось громко петь! Те предки Дао с чувствами даже хранили свои натальные сокровища в рукавах, разве они не клали свои натальные сокровища вместе со своими натальными душами, как это сделал У Ци?

Но если подумать, то причина была та же самая. С силой У Ци, который прорвался в царство Дао, связь между натальным сокровищем и им самим не очень тесная, и ему нужно постоянно использовать свою собственную жизненную силу и кровь, чтобы питать его. Но сколько калпасов натальные сокровища этих предков Дао были разогреты? Эти сокровища уже являются частью их тел, почему они должны прятать сокровища в своих телах, как те бессмертные и Будды?

У Ци мог только делать все возможное, чтобы подавить его, не дать ему вырваться и не позволить ему пропустить ни малейшего дыхания, но это сплетенное зеркало продолжало шуметь в физическом мире У Ци, и оно почти прорвало тело У Ци несколько раз и убежало. Он не мог не удивляться внутренне, как и ожидалось от родового сокровища даосского предка Цзымэй, он сбежал так далеко, и все еще есть мир силы, подавляющей его, но он все еще так проворно.

К счастью, Цзымэй Даоцзу был ранен У Ци 72 видами врожденных и чрезвычайно ядовитых вещей в Юань Линь Юцзине, и теперь у него нет времени, чтобы забрать свое родовое сокровище, иначе У Ци понял, что он действительно не сможет подавить это сокровище. Более того, если он захочет убить аватар первобытного духа Цзымэй Даосского Предка среди сокровищ, У Ци не сможет сделать это в одиночку, и ему придется найти несколько помощников.

Подумав по пути о различных контрмерах, У Ци использовал небесный котел для рафинирования, защитил себя в нем, изолировав любое дыхание, которое могло просочиться, и поспешно скрылся в безграничной пустоте.

Перед дворцом Ва, Цзымэй Даоцзу выплюнул разноцветную ядовитую кровь. 72 вида самых ядовитых и абсолютно ядовитых вещей в Юаньлин Юйцзин, вместе с тайным рафинированием старика Юаньлин, 72 вида очень ядовитых веществ объединились в одно, чего достаточно, чтобы угрожать душе Цзымэй Даоцзу.

Цзымэй Даоцу продолжал доставать бутылочки с эликсирами и запихивать их в рот, глотая эликсиры, которых было достаточно, чтобы любой ценой поднять кости мертвеца. За несколько вдохов Цзымэй Даоцу проглотил тысячи пилюль, очищающих, восстанавливающих жизненную силу и сущность души, и только после этого едва сдержал распространение яда в своем теле.

Фиолетовобровый Даоцу с уродливым лицом скорчил гримасу и некоторое время ощупывал свое тело, и огромный мир горчичных зерен в рукавах его двух халатов был пуст, не осталось даже ни одного камня феи. Два кольца феи с огромным объемом памяти на ее пальцах также исчезли бесследно, и дюжина или около того аксессуаров, которые она носила на своем теле, также исчезли бесследно. Даже пояс из сухожилий фиолетового дракона, который Цзымэй Даоцу использовал для крепления своих непристойных штанов, также был выхвачен Ву Ци.

Кроме халата, среднего халата, пары брюк, пары непристойных брюк и пары носков, Цзымэй Даоцу был чист сверху донизу, и в нем не осталось ничего ценного. Пары его ног достаточно, чтобы заставить людей подняться на вершину и проникнуть в пустоту. Сапоги из волшебного облака У Ци тоже забрал перед уходом. Виной тому было то, что У Ци был немного помешан на чистоте и не хотел трогать чужое белье. Носки Цзымэй Даоцу, в которых зимой было тепло, а летом прохладно и которые могли изгонять всех ядовитых насекомых и миазмы, пришлось забрать ему.

Он так тяжело работал, чтобы накопить богатство в течение бесчисленных лет, за исключением сотен неиспользованных сокровищ, хранящихся во дворце Даоюань, Цзымэй Даоцу был фактически украден Уци. Цзымэй Даоцу не заботился о крови, хлещущей из сломанной руки на его левом плече, он смотрел на Хуанши красными глазами, и ревел почти истерично: "Кто этот вор?"

Ва Хуанши держал в руках Лук Рассеивания Душ с Десятью Тысячами Ядов и Десятью Тысячами Мантр, и он даже не потрудился поднять веки.

Тень, преобразованная тремя стрелами, была всего лишь менее чем в трех футах от нее. Хотя тень летела очень медленно, ей потребовалось всего несколько вдохов, чтобы поразить ее жизненно важные органы. Десять пальцев Вахуанга быстро изменили формулу печати, желая силой прорваться через тяжелые ограничения лука, рассеивающего души, и при этом усмехаясь: "

Ню Ва не может понять, что сказал даосский предок. Почему даосский предок вдруг серьезно ранен?"

Цзымэй Даоцу уставился на Вахуанши и осторожно покачал головой.

Дао Даоцу с фиолетовыми бровями извергался из макушки, густая пятицветная слизь постоянно сочилась из пор его тела, а цвет лица быстро восстанавливался. Из отрубленной руки появилась совершенно новая рука. Цзымэй Даоцу сделал несколько глубоких вдохов, и богатая духовная энергия Тяньвэйтяня была полностью поглощена им одним. Девяносто процентов бессмертной силы, которую он только что проглотил, восстановилось. Истощенная духовная энергия также восстановилась на семьдесят и восемьдесят процентов благодаря тысячам проглоченных эликсиров.

"Тот человек, который только что был здесь, вероятно, был заказан не тобой". Цзымэй Даоцу пробормотал низким голосом: "Если..."

это человек, которого ты подстрекал, то ядовитая игла может вонзиться в бедное тело, если

только ты привязан к ядовитой игле".

печать-талисман, нарисованную самим Хуан Шицинем, Пиндао в этот момент уже потерял половину своей жизни. "

После нескольких странных смешков Цзымэй Даоцзу посмотрел на лук, рассеивающий души, и вздохнул: "Забудьте об этом, даром что некоторые вещи вне тела ничего не стоят. Император Ва, это конец дела, и у бедного даоса нет возможности остановиться. Ты, дворец Ва, сегодня, когда кровь течет!".

Как только Цзымэй Даоцзу произнес это, глаза и брови остальных восьми Даоцзу наполнились злым духом, а накатывающееся убийственное намерение превратилось в безграничные грозовые тучи и собралось вокруг них. Из грозовых туч посыпались бесчисленные снежинки размером с ладонь, образуя одну за другой толстые и холодные ледяные и снежные городские стены. Они осаждали огромный дворец Ва.

Из ладони Вахуанга с всплеском ауры выстрелили многочисленные крошечные руны-подростки.

За несколько вдохов Ши Ран не смог прорваться сквозь тяжелые ограничения Лука Рассеивания Души, и не смог вернуть тень, преобразованную тремя стрелами. С беспомощным вздохом Вахуан поднял глаза, чтобы посмотреть на Цзымэй Даоцзу, прищурил глаза и сказал с усмешкой: "Кровь течет? Хорошо, хорошо, хорошо, посмотрим, чья ученическая кровь течет сегодня! "

Никто не видел действий У Ци, кроме Ва Хуана, который сидел прямо перед Цзымэй Даоцзу и наблюдал за всем происходящим.

У Ци вымыл и раздевал даосского предка Цзымэй. Это наблюдала проститутка. Она даже видела, как У Ци достал из рукава предка даоса Цзымэй пурпурное зеркало сплетен размером с ладонь. Вахуан знала, что это самое важное натальное оружие даоса Цзымэй. Неожиданно У Ци смог украсть это сокровище у даоса Цзымэя.

Потеряв натальное оружие, сила Цзымэй Даоцзу упала как минимум на [-]%, Тяньвэйтянь ослабил его боевую мощь на [-]%, а сидение в списке богов задействовало [-] его энергии. Взгляните на монаха, где в будущем представится такая хорошая возможность?

Сделав глубокий вдох, не глядя на три тени, находящиеся рядом, Вахуанг плавно поднял руки и ударил по котлу Ванлинга.

Раздался рев, и Вахуан негромко крикнул: "Реинкарнация всех веков, мир смертных омывает сердце, товарищ даос, проснись!".

В бесконечной формации охоты на демонов Секты Будды Цюнчан, бывший император Дайюй, который противостоял неизмеримому давлению формации с шестью святыми императорами и многими императорами Дайюй, внезапно замер. Громкий шум от котла Ванлинга кружился и перекатывался в его сознании, и жалкая зеленая аура вырвалась из-под его бровей.

От тела бедной цикады распространилась странная аура, и жалкий зеленый ядовито-злой свет охватил все вокруг.

Шесть святых судей, включая Ин Чжэна и дюжину других Великих Императоров Ю, были целы и невредимы, но золотой свет Будды, окутавший все стороны, был разъеден. Он превратился в

черный пепел и улетучился. Цюнчэн открыл глаза, в его глазах метались бесчисленные странные руны в форме тысяч ядовитых насекомых, Цюнчэн вдруг тихонько фыркнул: "Эй, брат Жуаньжу, зачем ты меня обманул?".

Зеленобровый Даоцзу, яростно сражавшийся со Священной Лигой "Гуанцзу", задрожал всем телом и в ужасе оглянулся на Цюнчжана.

Компиляция, именно так звали зеленобрового даосского предка в хаосе.

За столько лет даже он сам почти забыл это имя. А в Хаосе только один человек называл его братом Цзуаньканом, и то это был Бог Демонов Стинг Кап, который во главе группы Богов Демонов Хаоса отправился исследовать опасные руины в Хаосе, но так и не вернулся.

"Как такое может быть?" Не обращая внимания на колющий меч Гуанцзу, зеленобровый даос закричал от ужаса!

Как могло случиться, что Бог Демонов Цинкуп, трагически погибший в хаосе, переродился в Цюнчжана, одного из 24 императоров-основателей Дайюй?

Щелкнув, длинный меч Гуанцзу, который, казалось, состоял из бесконечных горячих лучей, легко вонзился в сердце зеленобрового даоса. Зеленобровый даос выплюнул полный рот горячей пурпурно-золотой крови и изо всех сил закричал на пурпурно-брового даоса: "Брат, будь осторожен!".

Цюнчан странно рассмеялся и в мгновение ока покинул формацию Вулиангмохе. На его кончиках пальцев уже лежали Лук Ванпоисон и Лук Мантры Рассеивания Душ в ладони Вахуана. Тени, преобразованные тремя стрелами, также послушно вернулись к своим первоначальным стрелам и были наложены на тетиву Цюнчаном.

"Вы ублюдки, которые предали свои обещания и предали своих братьев!" Бедная Цикада ехидно усмехнулась и сказала: "Вы действительно заслуживаете смерти."

Так много братьев были вынуждены умереть из-за вас и никогда не жить вечно в той безвыходной ситуации. Вы все заслуживаете смерти!"

Три стрелы превратились в жалкие зеленые тени и снова яростно выстрелили, но на этот раз целью стрел стал ошеломленный Цзымэй Даоцзу.

С легким щелчком Youguang три стрелы глубоко вонзились в лоб, горло и сердце Цзымэй Даоцзу.

Три главы завершены...

Кряк, таскаю жену, чтобы надругаться над компьютером, или надругательство над компьютером.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2573122>